

Валерий Сухов

Поэт. Родился в 1958 году в селе Архангельское Городищенского района Пензенской области. После окончания Пензенского педагогического института работал сельским учителем, преподавателем в Пензенском государственном университете. В 1997 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сергей Есенин и имажинизм». Автор пяти изданных сборников стихов. Член Союза писателей России, редактор отдела поэзии журнала «Сура». Отмечен Всероссийской премией имени М. Ю. Лермонтова, Международной премией имени С. А. Есенина «О Русь, взмахни крылами...», Всероссийской литературной премией им. Бориса Корнилова «На встречу дня!».

«Избранное» в твердом переплете

Дорога

Желтеют листья на тропинке.
Ну, вот и август на исходе...
Справляя по нему поминки,
В лугах до сумерек пробродим.

Я замечаю: год от года
Становимся сентиментальней.
Простилась с радостью природа,
И с каждым днем все левитанней.

Мы знаем, что это такое,
Когда с истоков и до устья
Дыханье вечного покоя
Пронзительной овеет грустью.

А может быть, все повторится?
Хоть верится в бессмертье слабо.
Но с дикой яблони-кислицы
Нарвем мы молодильных яблук!

Преображение Господне.
Рекой окажется дорога.
Так пусть хоть затемно сегодня
Нас доведет она до Бога.

Книжный голод

Библиотечный помню холод
И пыльный запах старых книг.
Унять пытался книжный голод,
Закапываясь жадно в них.

От живота до носа стопку
Я в избу книжек приносил.
Голландки открывая топку,
Читал, пока хватало сил.

И оживали вдруг страницы
В тепле при отблесках огня.
И не хотелось мне синицы —
Хотелось в небе журавля!

Души незримым трепетаньем
Настроен чтеньем на добро,
Я понял детским подсознаньем:
Дороже злата — серебро!

* * *

Август хозяйничает в саду,
Глаза закрывает Аргус.
Как оказались мы в этом аду?
Необъяснимый казус.

Яблок угасших чернеет плоть.
Что-то не так с Всевышним.

Небо у неба немеет... Господь,
Шепот твой еле слышим...

Бог второй пережил инсульт,
Как Андрей Вознесенский.
Гойя! Воскресни и нарисуй
Ужас войны — Вселенский!

Богоматерь в госпитале *(триптих)*

*Чудо в военном госпитале им. Вишневого в Красногорске.
На дверях всех шести этажей проявился лик Богородицы.*

1.

В госпитале
На дверном стекле
Проявится Богоматерь.

Из пекла —
В пепле вся
И в золе:
«Господи!
Не умирайте!»

Так проступает
на марле
Сукровица из культи.

Обкорнованы парни!
А тополям бы расти...

2.

Входит Богоматерь
В дверь палаты.
Перед ней —
Сыны ее распяты
На кроватях госпитальных
В ряд.

Нет ни рук, ни ног,
А все болят!
Богоматерь
опускает взгляд...

3.

На стерильной Голгофе
Болью
Новый апокриф

Про забинтованную
Беду
В реанимационном
Аду

Слагает
Стоустый стон
По этажам —
Круг за кругом.

У Богородицы —
Черный хитон
После хождений по мукам...

* * *

Из пуповины хлынул ливень —
Заката летнего алей.
И Русь больна гемофелией,
Как цесаревич Алексей.

Рулетку русскую раскрутим —
И пули выпадет зеро.
Колдун или святой Распутин?
Но пригодится он зело!

Зря уповали мы на старца...
Господь за все грехи воздал.
И вволю крови нахлебаться
Сойдем — в Ипатьевский подвал.

* * *

«Избранное» в твердом переплете
Тает стаей в дальнем перелете.

Там собрание моих поэм.
Перышки лексем и пух фонем.

Восходящий воздуха поток
Им подняться к облакам помог.

Журавлей несет попутный ветер.
А куда? Они и не ответят...

Может, где-то — на краю земли
И нужны кому-то журавли

В небе, а не в кулаках синицы? —
Семечек проворные лущицы...

Чтобы был доволен, глух и нем —
Сала на морозце не поем.

Не хочу я сытостью казниться!
Журавлиной улечу станицей

Избранною — из моих поэм.